

А. СУПРУН

Македонский перевод «Слова о полку Игореве»

Выдающийся памятник древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» переведен на современные славянские литературные языки. Почти каждый год появляются новые славянские переводы замечательной поэмы, стремящиеся к более верному толкованию текста и к более совершенной форме.

Недавно был опубликован перевод «Слова о полку Игореве» на молодой македонский литературный язык. Еще в 1863 г. появился перевод «Слова о полку Игореве», выполненный Райко Жинзифовым и помещенный им в «Новобългарской сборке» (М., 1863). Этот перевод считают первым, сделанным на болгарский и македонский языки.¹ Теперь перевод «Слова» на македонский язык осуществлен Тодором Димитровским.² Ритмический перевод «Слова» сопровождается сжатой вступительной заметкой, дающей общую характеристику памятника как «крупнейшего художественного произведения древней русской литературы» (стр. 56—57), а также краткими комментариями (стр. 79—82).

В основу перевода положен текст в прочтении Д. С. Лихачева, его же русский ритмический перевод.³ В частности, разбивка на строки в македонском переводе почти точно соответствует разбивке Д. С. Лихачева. Можно указать, пожалуй, лишь два более или менее значительных отступления от прочтения Д. С. Лихачева. При переводе выражения «растѣкашется мыслию по древу» принята конъектура о вероятном «мыслию — мыслию» и в соответствии с этим перевод звучит: «мислата к'е ја играше по дрво ко верверица». В другом месте допускается, что Ингвар и Всеволод входят в число «всех трех Мстиславичей», прозванных так по деду (ср. в переводе строки 461, 462 и примечание к ним).

Перевод выполнен достаточно точно, простым и понятным языком. Не совсем понятно, почему выражение «чрълена чолка» передано как «туг хановски» (строка 146). Примечания, как правило, поясняют непонятные для читателя места, главным образом имена. Правда, кое-где их недостает. Так, например, следовало бы раскрыть значение взятого в кавычки выражения о сборе дани с дома «по белица» (строка 281).

¹ Ср.: Б. Конески. Македонската литература во 19 век. Скопје, 1950, стр. 20—21; К. Н. Державин. Райко Жинзифов и его перевод «Слова о полку Игореве». — Вестник Ленинградского гос. университета. Л., 1951, № 1, стр. 177—187; Б. Ст. Ангелов. «Слово о полку Игореве» и българската литература. — ТОДРЛ, т. XII. М.—Л., 1956, стр. 60—70.

² Т. Димитровски. Слово за походот Игорев (превод и објаснења). — Млада литература, год издания VII, 1957, № 10 (декабрь), стр. 56—82. Ср. также отдельный оттиск; Скопје, 1957.

³ «Слово о полку Игореве». Под редакцией чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. Изд. АН СССР, М.—Л., 1950 (серия «Литературные памятники»), стр. 9—31, 53—75.

Примечания коротки, но соответствуют своему назначению. Требуется уточнение примечание к строке 353: «Шарукан — половецкий хан, плененный русскими в 1068 году». Между тем в этой строке речь идет скорее о мести за поражение Шарукана в 1107 г., нанесенное ему русскими князьями, а не за пленение в ноябре 1068 г.

Новый македонский перевод «Слова о полку Игореве», осуществленный на достаточном научном и художественном уровне, является полезным делом большого культурного значения. В круг чтения македонского читателя вошло теперь лучшее произведение древней русской литературы.
